

Жан-Юг АНГЛАД:

Во время съемок я тоже уснул

Известия, - 2002, - 19 янв. - с. 8

На следующей неделе в прокат выходит черная комедия знаменитого французского режиссера Жан-Жака Бенекса, поименованная у нас для завлекаловки «Приключения трупа». На самом деле фильм скорее о приключениях неудачливого врача. В оригинале он называется *Mortel transfert*, то есть «Смертельный трансфер», где «трансфер» — психоаналитический термин. Один из лучших актеров современности Жан-Юг Англад играет там психоаналитика, у которого прямо во время сеанса задушили красивую пациентку, а кто задушил (не он ли сам ненароком?) — неведомо, поскольку, выслушав признания пациентки, психоаналитик вдруг погрузился в транс. В Париже с Жан-Югом АНГЛАДОМ (которого наряду с Жаном Рено, Даниэлем Отоем, Венсаном Касселем, Матье Кассовицем и Венсаном Пересом можно назвать мужским лицом современного французского кино) удалось встретиться корреспонденту «Известий» Юрию ГЛАДИЛЬЩИКОВУ. Кажется, это первое эксклюзивное интервью звезды российской прессы.

— В Москве прошел фестиваль французского кино и к нам приезжал режиссер «Приключений трупа» Жан-Жак Бенекс. Он сказал, что сам часто ходит к психоаналитикам. А вы их посещаете?

— No. («Нет, я не хожу», — говорит переводчик, словно бы смущенный краткостью первого ответа и возникшей после него паузой.)

— Своего героя вы изобразили очень смешным. Что, психоаналитики вызывают у вас заочную иронию? Претендуя на то, будто решает чужие внутренние проблемы, герой не способен разрешить собственных и сам ходит на исповедь к врачу-соседу.

— Да, именно так. Бенекс желал, чтобы фильм получился слегка ироничным. (Опять пауза. Чувствуется, что Англаду в лом выкладываться в разговоре с журналистом из России, где — как он, вероятно, уверен, — его не знают.)

— Все-таки кажется, что это именно ваш персонаж убил девушку-пациентку. Так или нет?

— Не знаю. Как и мой герой, я уснул во время съемок на несколько минут, потерял сознание и контроль над миром, а очнувшись — рядом труп. Но все-таки не думаю, что это я виноват в убийстве. Кто именно задушил девушку, надо спросить у режиссера.

— Как повсюду в мире, у нас в 60—70-е смотрели французское кино, а потом вдруг перестали. Возможно, именно вы стали первым французским актером-мужчиной абсолютно нового кинопоколения (условно говоря, поколения после Депардье), которого узнали и полюбили в России 90-х.

— Спасибо. (После этого беседа наконец налаживается.)

— Но ситуация была забавной. Какое-то время публика по-

лагала, что вы — это два разных актера. Один — тот длинноволосый, который играл психопатов в «Королеве Марго» (там Англад — истерик Шарль IX) и «Убить Зою» (главный садист из числа грабителей банк), а другой — интеллигентный молодой человек, скажем, из «Никиты» Люка Бессона (где Англад — бойфренд героини). Кого вам самому больше нравится играть — истериков или интелликуталов?

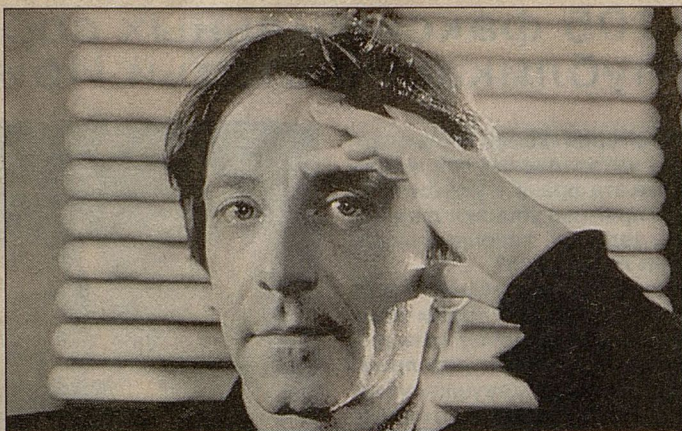
— Я предпочитаю таких, как из «Марго» и «Зои». Мне нравятся экспрессивные выплески энергии. Люблю играть людей экстремальных. Я не поклонник стереотипов. Стереотип — первый враг актера. Даже если я играю человека злого, я пытаюсь найти в нем струнку доброты, нечто положительное. Точно так же, когда изображаю интеллигента, стараюсь обнаружить в нем, например, наивность. Человек разнообразен, разноокрашен изнутри. И если ты актер, то должен уметь отражать эту разнообразность.

— Очень интересно. Парадокс «когда играешь злого — ищи, где он добрый» — это ведь один из постулатов Станиславского.

— Правда? Я не знал. Значит, я такой же теоретик, как Станиславский?

— Во всяком случае, вы один из редких актеров, кого можно назвать соавтором фильмов. При этом вы почти всегда работали с серьезными режиссерами, которые любят быть диктаторами: Бенекс, Бессон, Девиля, Клод Сотэ. Кто кого воспитывает на съемочной площадке: вы режиссеров или они вас?

— Прежде всего я смотрю на то, как режиссер меня воспринимает, то есть снимает. Я предлагаю себя, свою энергию, свои ка-

Очень разный Англад: кадры из фильмов «Приключения трупа»...

чества, но именно режиссер должен подать меня в лучшем виде. Знаю много случаев, когда очень хороших актеров, вопреки здравому смыслу, попросту плохо отсняли — убив тем и актеров, и сами фильмы. Так что... да, в каком-то смысле я стараюсь воспитывать режиссеров.

— У меня ощущение, что вы рекордсмен по съемкам в откровенных сценах. Такие сцены есть и в «Приключениях трупа», но особенно знамениты начало фильма «37,2 градуса по утру», где вы занимаетесь любовью с Беатрис Даль (в свое время считалось, что это чуть ли не самый смелый эпизод в истории кино), и картина «Летняя ночь в городе», где все действие происходит в постели, а вы с Мари Трентиньян, кажется, и не одеваются. Как вы себя чувствуете при подобных съемках? Естественно?

— Во Франции 80—90-х было принято снимать откровенные сцены с обнаженными актерами и актрисами. Я — часть этого кинопоколения, и потом, в принципе я неплохо сложен. Так что мне вовсе не стыдно раздеваться перед камерой. Кроме того, я всегда делаю это не из нарциссизма, а потому, что так требует сценарий. «37,2» и «Летняя ночь в городе» — фильмы о любви, а значит, необходимо было показать и страсть телесную. Я, знаете ли, не ношу паранджу ни на душе, ни на теле.

— Несколько лет назад я посмотрел фильм «Тонка» — ваш режиссерский дебют. В российском прокате его, к сожалению, не было, а фильм необычный (тут я слегка лукавлю: на фестивалах середины 90-х очень ждали фильм Англада-режиссера, но он всех разочаровал. В за-

лах свистели. Но фильм действительно неожиданный — уже потому, что он о спорте, о талантливой от природы бегунье, из которой герой Англада, тоже бегун, причем титулованный, пытается сделать чемпионку мира). Вы собираетесь продолжать заниматься режиссурой?

— Нет-нет. Меня интересуют только персонажи. Я — актер. (По глазам видно, что вопрос почему-то оказался для Англада неудобным и он явно говорит не то.) В самом начале моей карьеры произошло важное событие. Я учился в Национальной школе драматических искусств и поставил два спектакля — названия уже не важны. Продюсером второго был Патрис Шеро, снявший меня потом в «Раненом человеке» и «Королеве Марго». И тогда я хотел быть режиссером, притом театральным: мне казалось, что я молод и талантлив... (Наконец он все же решается признаться.) Фильм «Тонка» провалился и во Франции, и в других странах. Я по-прежнему от этого сильно страдаю. Я смогу вернуться к режиссерской деятельности только в том случае, если когда-нибудь от этого страдания избавлюсь.

— Чего от вас ждать в ближайшее время?

— Выйдут два фильма: один из них американский, Dark Summer, «Темное лето», второй — Sweat, «Пот», который снимался в марокканской пустыне и представляет собой что-то вроде смеси «Дуэли» Спилберга и «Платы за страх» Клузо (знаменитый фильм с Ивом Монтаном о шоферах, везущих нитроглицерин, часто показывают по ТВ). Триллер такой, что мало не покажется.

Париж

... и «Королева Марго» (в роли Марго Изабель Аджани)

Знаковые роли Жан-Юга Англада (для поклонников, желающих посетить его сайты: пишется Jean-Hugues Anglade):

«Подземка» Люка Бессона (1985) — лохматый на роликах, приятель героя Кристофера Ламберта.

«37,2 градуса по утру» Жан-Жака Бенекса (1986) — герой-любовник, партнер Беатрис Даль (у фильма, вышедшего в Америке как «Бетти Блю», номинация на «Оскар», у Англада — на французский «Оскар» под названием «Сезар»).

«Индийский ноктюрн» Алена Корно (1989) — неизвестный у нас, но прославленный фестивалями фильм об интеллектуале-путешественнике (номинация на «Сезара» за лучшую мужскую роль).

«Летняя ночь в городе» Мишеля Девиля (1990) — герой-любовник, партнер Мари Трентиньян.

«Никита» Люка Бессона (1990) — бойфренд героини Анн Парийо.

«Королева Марго» Патриса Шеро (1994) — психопат Шарль IX («Сезар» за лучшую мужскую роль второго плана).

«Убить Зою» Роджера Эйвари (1994) — патлатый психопат-бандит.

«Нелли и мсье Арно» Клода Сотэ (1995) — интеллигент.

«Тонка» (1996) — режиссерский дебют, роль спортсмена-бегуна.

«Избирательное родство» братьев Тавиани (1996) — интеллигент в костюме XIX века.

«Максимальный риск» Ринго Лэма (1997) — партнер, как ни странно, Ван Дамма в битве с русской мафией.

«Приключения трупа» Жан-Жака Бенекса (2000) — см. интервью.